

Сезон 5: Дракон получает воду Глава 0350 Пренебреженная женщина

Тан Цзю выглядела как ребенок, который сделал что-то не так, стоя на месте, совершенно не уверенная в том, как она будет в порядке, если бы она могла, она хотела извиниться, но это извинение, опять же, она не знала, кому это сказать. Это Сюй Юнь? Или Нгуен Чинг Фрост?

Хотя Сюй Юнь гнался за ней, но Жуань Циньфан повернулся и побежал в ее комнату, наблюдая за закрытой дверью комнаты, Сюй Юнь стояла в дверном проеме, но не знала, что он может сказать, даже если он откроет дверь, чтобы войти. Объяснил он или нет, но он случайно навредил тому, кого не хотел обидеть.

Но и он в этом не виноват.

Когда он служил в спецназе "Гнев дракона", Сюй Юнь и его братья чаще всего жаловались, что не могли видеть женщину в течение десяти с половиной дней, а теперь вокруг расцветает персик, и Сюй Юнь чувствует, что у него большая голова, и иногда он тоже хочет делать то, что ему хочется, но в конце концов он все равно не может этого сделать.

Сюй Юнь затем стояла в дверном проеме целых пять минут, Гуогуо внезапно открыла дверь и вышла, увидев Сюй Юнь, молча стоящую в дверном проеме, Гуогуо десять тысяч раз беспомощно качала головой. Её реакция сделала Сюй Юнь ещё больше в растерянности по поводу того, что делать.

"Гого, как мама?" Сюй Юнь знал, что такого рода вещи нельзя четко объяснить ребенку, но в это время он не спрашивал Гого, у кого еще он мог спросить? Хорошо то, что зрелость этого маленького демона с точки зрения мужчин и женщин ни в коем случае не является юношеским невежеством семилетнего мальчика.

Гого пожал плечами и произнес чрезвычайно беспомощное выражение: "Папа, дай мне сказать то, что ты хочешь". Если у вас с сестрой Маленькой Девятки есть к чему согреться, то вы также должны пойти туда, где нет никого ах, как вы можете быть настолько устойчивы к одиночеству, действительно позвольте мне сказать вам, что такое хороший ах".

Мозг Сюй Юнь за исключением облака черных линий без подсказки, он действительно не знал, как ответить на слова Гуогуо, это маленькое отродье знает, что значит быть нежным, о чем все это: "Гуогуо, я скажу тебе, Тан Цзю и я абсолютно ничто, она просто находится под слишком сильным давлением, так что только что...."

"Папа, ты не обязан объяснять мне, ты мужчина, я понимаю." Серьезный взгляд Гого полностью победил Сюй Юнь: "Я понимаю, папа, ты так хорош, что нет ничего страшного в том, чтобы завладеть любовью сестры Тан Цзю".

"Я серьёзно, иди помоги папе объяснить". Кроме того, что Сюй Юнь была безмолвна, она все еще была безмолвна.

Гого поддержал ее руки: "Кхм, папа, ты не совсем человек, который уклоняется от своих обязанностей, насколько я понимаю. Тебе лучше объясниться, но я не буду для тебя лампочкой. Я уже сделал домашнее задание, пока, пойду поговорю с сестрой Тан Цзю".

В любом случае, Гого хотя бы выбрала еще одну, и она смогла пойти и поговорить с Тан Цзюй, что, по крайней мере, облегчило Сюй Юнь с одной стороны.

В конце концов, Сюй Юнь все же набралась смелости войти в комнату Жуань Циньфэна,

которая к этому времени уже лежала на **. Она все еще была более или менее немного удивлена, увидев Сюй Юнь, потому что только что она прямо попросила Гого передать ее смысл, сказав Сюй Юнь, что с ней все в порядке, и сказав ему не думать слишком много об этом, она просто устала.

Но теперь, когда Сюй Юнь всё ещё пришла, Руань Цинфэн действительно не понимал, выражалась ли Гуогуо так, как она намеревалась.

То, что Сюй Юнь чувствовала необходимость объяснить, все еще нуждается в объяснении: "Сестра Фрост, то, что сейчас произошло, на самом деле.....".

"Я в порядке, правда." Несмотря на то, что улыбка висела на лице Руана Цинфэна, она была более или менее надуманная: "Мне может быть немного неудобно, так что не возражайте". Что, если у тебя ничего нет, просто выйди, Тан Цзю, наверное, хочет тебе что-то сказать".

Если Жуань Циньфань не сказал, что ей немного неудобно, то Сюй Юнь на самом деле не заметил, что с ее лицом действительно что-то не так, и в это время Сюй Юнь не мог не обращать на нее внимания, он сел прямо на край кровати и коснулся ее лба спиной руки в изумленном взгляде Жуань Циньфана, после чего опустил лоб и снова почувствовал свою собственную температуру.

"Сестра Фрост, у вас жар?" Бровь Сюй Юня быстро бороздила, когда он сразу же нашел термометр в ящике: "Быстро снимите температуру тела".

Руан Цинфан замерла на мгновение и покачала головой: "Нет, я в порядке, я просто немного устала, не больной вид дискомфорта, не нужно принимать мою температуру, так хлопотно".

"Ты сделаешь это сам, или я помогу тебе?" Сюй Юнь держал термометр, который был обычным термометром со стеклянной ртутной колонкой, которую нужно было зажать под мышкой в течение трех минут, чтобы вернуть правильную температуру тела. Хотя и не так точно, как те высокотехнологичные электронные термометры сегодня, обратная связь по температуре тела является очень точной.

Видя, что Сюй Юнь настоял на этом, Руань Циньфань мог только неохотно сесть и взять термометр в руку Сюй Юня и закрепить его под собственной мышкой: "Сюй Юнь, со мной все в порядке, иди и делай свое дело".

Сюй Юнь вообще не собиралась уходить: "Проверьте температуру позже, если она действительно не горит, я уйду".

У Руань Циньфань не было другого выбора, кроме как отбросить сдерживание Сюй Юнь, честно говоря, у неё был небольшой эгоизм в это время, Сюй Юнь сопровождал её и заставлял чувствовать себя особенно тёплой, даже если бы она только что видела сцену, как Тан Цзю обнимает Сюй Юнь.

Иногда об этом думала и Руань Цинфэн, она чувствовала, что Сюй Юнь дал ей достаточно, и она действительно чувствовала, что не заслуживает Сюй Юнь. Сколько отличных девушек было рядом с Сюй Юнь, только тех, кого она знала?

Давайте сначала поговорим о Тан Цзю, хотя Тан Цзю и не говорил это вслух, но для всех, у кого был ясный глаз, было очевидно, что чувство зависимости Тан Цзю от Сюй Юня было сильнее, чем у кого-либо другого. Иначе она бы не сделала что-то подобное сейчас. Тан Цзю - известная девушка, как в собственном, так и в семейном положении, одна из немногих во всей провинции

Цзянбэй.

Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком. Ей было тяжело со ртом, но у неё были и самые особые чувства к Сюй Юнь.

И ещё есть Цюй Янь, хотя Гого также упоминает, что Цюй Янь сказал, что она никогда не выйдет замуж пожизненно, но Руань Циньфань осмеливается сказать, что Сюй Юнь должен быть тем человеком, который заставил Цюй Янь отказаться от своих слов. Ни одна женщина не захотела бы выйти замуж за кого-то, и Цюй Янь сказал это раньше, потому что она никогда не встречала мужчину, который действительно мог бы переместить ее. Потому что до встречи с Сюй Юнь Жуань Циньфань также думала о том, чтобы до конца жизни ни за кого не выходить замуж, потому что ни один из мужчин, к которым она прикасалась, на самом деле не был так невинен, как Сюй Юнь.

Хотя Жуань Циньфань знал, что были времена, когда Сюй Юнь не мог снять с себя свою мужественную природу, но это была природа, но Сюй Юнь каждый раз мог очень хорошо контролировать свою природу, и его невинность была тем, перед чем не мог устоять ни один человек.

"Ну, время вышло." Сюй Юнь внезапно открыл рот, прервав мысли Руана Циньфана.

Только тогда Жуань Циньфань понял, что она только что усталилась на Сюй Юнь, и румянец мгновенно покраснел на её лице, затем послушно вытащил термометр и передал его Сюй Юнь.

Сюй Юнь взял термометр, который еще имел температуру тела Руана Циньфана и послесвечение, и посмотрел на него под светом, бормоча: "37 градусов 9.....".

Фу, Руан Циньфань выпустил вздох облегчения: "Всё в порядке, не так ли, ещё тридцать восемь градусов, ну, я в порядке, ты иди".

"Это все еще ничего? Сестра Фрост, вы знаете, какова нормальная температура человеческого тела?" Сюй Юнь выглядела немного злой, он был зол, потому что Руан Циньфань был таким большим человеком, он все еще не знал, чтобы заботиться о себе, поэтому она не обращала внимания на отдых, она должна быть больна из-за переходного беспокойства, плохой отдых: "От тридцати шести градусов до тридцати семи градусов нормально, и сколько ты?".

Хотя Сюй Юнь сказала это в гневе, Руань Циньфань была вполне счастлива в своем сердце, потому что это было замаскированное беспокойство, и если Сюй Юнь не заботился о ней, то как он мог злиться на него?

"Ну, я знаю, что это не так." Руан Циньфань сказал маленьким голосом с улыбкой: "Ну, разве это не тридцать восемь градусов, после того, как тридцать восемь градусов считается умеренной лихорадкой, я уже довольно хорошо себя чувствую, что... тогда... не сердись".

Не смотрите на отношение Руан Циньфань к признанию своей ошибки как к особенно своевременной, но в ее словах, очевидно, был некоторый элемент счастья, это был первый человек, который беспокоился, потому что она была больна, и это все еще была Сюй Юнь, поэтому эмоциональное возбуждение Руан Циньфань было оправданным.

"Ты все еще можешь смеяться?" Голова Сюй Юнь широко раскрылась: "Какая разница между тридцатью семью градусами девять и тридцатью восемью градусами? Неудивительно, что ты не был в особо хорошем настроении все это время, эта низкая температура, должно быть, продолжалась несколько дней?"

Сюй Юнь вдруг понял, что с тех пор, как он вернулся из Сухана, лицо Руань Циньфана казалось чем-то не так, но его это не волновало, в тот вечер, когда Гого приготовил для них ужин при свечах, Руань Циньфань немного покашлял, Сюй Юнь изначально собиралась дать Руань Циньфану взять у него температуру в тот день, но Цинь Ваньер выпила слишком много и стала причиной инцидента, за ней последовала сама и не знала, какой нерв в ее теле пошёл не так, и отключилась на два дня, а когда она проснулась, всё её внимание было сосредоточено на вопросе о заявках Танской группы, никогда не было времени заботиться о Руань Циньфане.

Руань Циньфань также ничего не сказала и продолжала играть большими пальцами, в день возвращения Су Хань она почувствовала себя немного неуютно, но сразу же приняла лекарство, но как только Сюй Юнь потеряла сознание, она не могла ни о чем заботиться, она также забыла принять лекарство и не спала хорошо, что, естественно, вызвало непрерывную низкую температуру тела.

Вдруг, пытаясь понять, что Сюй Юнь была аномально огорчена, Руань Циньфан, наверное, из-за того, что она была в шоке в Суханге и некоторое время плохо отдыхала, всё это было связано с тем, что она не обращалась с ними должным образом. Прямо сейчас Руан Цинфэн был болен, все из-за себя.

"Сестра Фрост, простите." Сюй Юнь огорчен тем, что он был слишком пренебрежителен по отношению к окружающим его людям, на самом деле, забота, которую он оказывал Руану Цинфэну, была действительно незначительной по сравнению с другими.

Сюй Юнь совершил ошибку, которую все совершают, а именно - склонен пренебрегать заботой о тех, кто его окружает. Он всегда беспокоился об этой манипуляции, но не видел, что Нгуен Цинсянь, который молча давал и заботился о себе, был неосознанно болен.

"Скажи то, за что тебе жаль". Руан Цинфэн удивлённо открыл рот: "Сюй Юнь, с тобой всё в порядке?"

PS: Спасибо братьям за сильную поддержку на этой неделе! Раннее напоминание: в понедельник, в 8 смен, я все равно немного взорвусь. Кроме того, глава Сяо Сянь полна 3000 слов, что очевидно из совести неба и земли, тот, кто сказал, что мой всплеск должен был укоротить главу. Что я тебе сделал? Пошёл ты, ты не читаешь книги или ты чёрный, проваливай! Хватит ныть! У любого терпения есть результат.

<http://tl.rulate.ru/book/300/866020>